Хината посмотрела вниз и сосредоточилась на том, чтобы правильно поставить ноги. Она не будет спотыкаться и унижаться дальше. К счастью, еда и короткий отдых временно восстановили часть ее энергии, и она двигалась с гораздо большей легкостью.

Мысль об этом "кратком отдыхе" вызвала прилив жара к ее щекам. Она не знала, что заставило ее сделать это. Они прибыли в башню с запасом в пятнадцать минут, поэтому Наруто предложил им сесть на одну из скамеек. Утреннее солнце было теплым, и в сочетании с ее усталостью и прекрасным завтраком, который она только что съела, у нее не было ни малейшего желания бодрствовать. Но почему она должна была проснуться, опираясь на Наруто? Конечно, если бы она наклонилась в другую сторону, то могла бы опрокинуться или даже упасть со скамейки, но это было бы предпочтительнее. По крайней мере, он не жаловался и не отталкивал ее от себя. Наруто все равно был слишком добр, чтобы сделать это.

Если уж на то пошло, почему все были так добры к ней? Сначала Наруто остановился, чтобы помочь ей с вещами, и даже в какой-то момент назвал ее "Хината-тян", хотя она думала, что ее уши, вероятно, обманывают ее, говоря ей то, что она хотела услышать. Вместо того, чтобы потерять терпение из-за ее неуклюжести, он даже предложил угостить ее завтраком! В каком-то смысле это было почти как свидание, поскольку он даже заплатил за ее еду. На самом деле это было не так – он просто предложил отплатить ей за порции, которые она делила с ним, – но если бы Учиха Саске купил ей завтрак, Хината знала, что большинство деревенских девушек ее возраста желали бы ей насильственной смерти. Так что, даже если это было ненастоящее свидание, оно должно было что-то значить, не так ли?

А потом Аяме-они-сан, под предлогом того, что спросила ее о плитке, отвела ее в маленькую заднюю часть Ичираку и ванную и помогла ей привести себя в порядок. К ее ужасу, первое, что спросила ее девушка, это не Наруто ли нанес синяки ей на лицо. Сердитый взгляд на лице Аяме чуть не довел ее до слез, и она знала, что немного болтает, когда уверяла ее, что Наруто ничего подобного не делал. Она не хотела, чтобы Наруто винили в ее состоянии, а не некоторые из единственных взрослых в Конохе, которые, казалось, не ненавидели его без причины. Даже когда они спарринговали, она могла сказать, что Наруто был довольно осторожен, чтобы не причинить ей вреда. Отец и Неджи не хотели так с ней нянчиться.

Как только Аяме заверила ее, что верит куноичи, она помогла ей привести себя в порядок и даже показала, как свести синяки к минимуму с помощью легкого нанесения макияжа. Хината никогда раньше не пользовалась такой косметикой и была поражена разницей, когда посмотрела в зеркало. Когда они закончили, Аяме подставила расческу под кран и пригладила ею волосы. Хината слишком устала, чтобы продолжать протестовать против ухода доброй девушки. То, что кто-то другой ухаживал за ее волосами, неожиданно успокаивало, вызывая более счастливые воспоминания о ее матери. Поэтому она была немного застигнута врасплох, когда Аямэ задала ей этот вопрос.

"Он тебе нравится, не так ли?" спросила она.

Глаза Хинаты распахнулись со слышимым щелчком. "А? Что?" она запнулась.

"Наруто. Он тебе нравится, не так ли? - спросила Аямэ с улыбкой.

"А-ано..." Хината медлила, ее смущение боролось с расслабляющим ощущением гребня в волосах.

"Отец рассказал мне о том, как ты отчитала ту девушку Сакуру, которая оскорбила его", - продолжила Аяме. "Он хороший парень, и приятно видеть кого-то его возраста, кто заступится

за него. Он заслуживает лучшего, чем получает, не так ли?"

"Хай!" Хината согласилась, но когда она попыталась уточнить, ее язык отказался двигаться, когда она почувствовала, что ее щеки снова запылали.

"Все сделано!", - сказала Аяме. "Разве это не выглядит лучше?" - спросила она, указывая на маленькое зеркало.

"Спасибо", - сказала Хината, кивая.

"Не за что. Просто поддержи меня, когда я поговорю со своим отцом, - ответила Аяме с улыбкой. "У этого человека вообще нет вкуса".

Когда они возвращались к передней части, Аяме тихо добавила. "Ты знаешь, у Наруто всегда было немного мало денег. Ты и его старый учитель Ирука - единственные люди, для которых я когда-либо видел, чтобы он покупал еду..."

Конечно, из-за этого ей было еще труднее есть, несмотря на ее голод. Наруто не должен был тратить на нее свои деньги! Но когда она приехала, еда была уже приготовлена, и ее протесты замерли у нее на губах, когда она увидела, что он улыбается.

А потом отец Аяме пожелал им обоим благополучного возвращения, и она могла видеть его искренность, помимо его беспокойства о потере постоянного клиента... и это распространялось и на нее.

Почему все были так добры к отвергнутой Хьюга? Ее собственный отец терпеть не мог ее постоянных неудач, так почему же совершенно незнакомые люди были так добры? Была ли это жалость? Были ли ее недостатки настолько очевидны, что люди, которые ее не знали, почувствовали бы к ней жалость?

Хината почувствовала, как ее желудок перевернулся от отвращения и ненависти к себе, когда они поднимались по лестнице. Больше не надо. Ее брови нахмурились, когда на ее лице появилось непривычное выражение. Она устала быть неудачницей и сделает все возможное, чтобы измениться. Это была ее слабость, которую отец ненавидел, которую отец наказывал, поэтому она вырезала бы ее из себя, если бы ей это было нужно.

Но ее мятежные глаза взглянули на Наруто, и Хината задалась вопросом, действительно ли она сможет это сделать.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2020113